

БАРТАЛОМЕЙ СОЛО

ОТЕЛЬ "МОНТИ ДАД"

ЧЕСТНОСТЬ НАПРЯМУЮ ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНАМ **ВЫЖИВАНИЯ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Барталомей Соло
Отель «Монти Дад»

«Автор»

2017

Соло Б.

Отель «Монти Дад» / Б. Соло — «Автор», 2017

Эта повесть была написана на спор. В баре за кружкой пива мы поспорили с друзьями о том, что я за неделю напишу повесть на 50 страниц, которая просто обязана понравиться всем троим. В случае моего выигрыша, они будут должны мне ящик превосходного виски. В случае, если я проиграю, ящик виски покупаю я. Я писал как Сатана, одержимый лишь одной целью - закончить повесть к воскресенью. Когда мы снова встретились, я уже сидел за столом с тремя копиями рукописной версии повести. Касательно нашего спора... Что тут скажешь? Я еще никогда не пил так много виски. Содержит нецензурную брань.

© Соло Б., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Барталомей Соло

Отель "Монти Дад"

Часть первая

Это была плохая идея. С самого начала Алиса говорила ему, что нужно было брать пикап, но нет – угораздило же прыгнуть в порше и отправиться в эту дыру в самый разгар января. Порше, мать его! Заднеприводный кабриолет с мощностью в пятьсот сил. Палмер неплохо сдерживал эмоции, но она-то знала его злым – ходил туда-обратно, пытаясь дозвониться до службы сервиса. Ни связи, ни интернета здесь не было – глушь, каких в современном мире еще поискать надо. Палмер, морщась, взглянул в небо, обведя взглядом высоченные темно-зеленые ели, уходящие кронами в бесконечную высь, будто небоскребы Манхеттена. С неба падали крупные хлопья снега, покрывая его плечи, капот ярко-красной машины, ухабистую дорогу и все вокруг. Они стояли тут уже час или около того, так и не встретив ни одной живой души. Алиса слушала музыку и грелась в машине, Палмер обледеневшими пальцами судорожно пытался разблокировать смартфон снаружи. Ни дорожных знаков, ни тебе разметки, даже отбойников нет – место слишком далекое от цивилизации. Угораздило же пробить все четыре колеса именно здесь! Если возвращаться назад, придется пилить сорок шесть миль до ближайшей деревушки. Вероятность того, что там сыщется мастер, готовый заменить колеса новому порше, сводилась к нулю. По направлению движения навигатор показывал тупик – как будто мир там вовсе обрывался. Дорога просто кончалась и упиралась в горы. Алиса даже спросила, зачем в этой глуши нужно было стелить асфальт.

Дрожащий и бурчащий проклятия себе под нос, Палмер бухнулся на кресло водителя, подставляя руки к печке. Из динамиков доносилось пение Боба Дилана, и Алиса в такт качала головой, не обращая внимания на бурчание мужа. Снег тем временем начал валить обильнее, угрожающе надвигались сумерки, и термометр автомобиля показал за бортом двадцать по Фаренгейту.

– Это ж надо было так, – скрипнул зубами Палмер. – Надо ж так было!

– Тут бензина у нас на пару часов от силы, – Алиса вульгарно глянула на мужа, затем открыла окно и выбросила жвачку. – И говорила я тебе, что нужно было брать пикап. Сдался тебе этот порше в такую погоду! Вечно хочешь выделиться. Перед кем тут красоваться?

– Говорила, говоришь до сих пор и, судя по всему, будешь говорить еще долго, – ответил сквозь зубы Палмер. Тон его был как бы мягким, дабы не накалять и без того напряженную атмосферу, в то же время он с трудом сдерживал эмоции, понимая безвыходность ситуации. – Я не звал тебя и мог бы поехать сам, но ты рьяно рвалась в это путешествие, так что будь добра перестань причитать о прошлом и давай думать о будущем. Ситуация и вправду неприятная. Здесь не работает телефон, помощи ждать не от кого. Проезжающих машин нет. Я и представить не мог, что здесь такая глушь.

– Значит, будем помирать под музыку! – заключила Алиса. – Мы женаты всего две недели, а уже успели вляпаться в такую нелепую историю. Вот мой бывший муж, вернее последний... – она задумалась, – тот, что сейчас в Тибете познает связь с высоким. Так вот, он как-то пронес меня на руках шесть или семь миль, когда я ногу подвернула. Мощный был, как буйвол, да вот только мыслил как девятилетний мальчишка.

– Мы расписались в Вегасе – я был под ЛСД, ты пьяная в стельку, – прервал рассказ Палмер. – Ты праздновала развод, я праздновал смерть своего дяди. И поженились мы только потому, что оба тащимся от «Металлики».

– Разве этого мало для брака? – развела руками Алиса.

– На тот момент мне казалось, что этого даже с лихвой, – потирая щетинистые щеки, ответил он.

– Ну, раз я вышла за тебя за день до того, как адвокаты оформили наследство, сделав тебя миллионером, придется, дорогой муж, терпеть меня, как терпели все трое предыдущих моих благоверных, – Алиса достала зеркальце и посмотрела в него, сначала наморщив лоб, затем оголив белые ровные зубы. Она поправила челку, пристально изучила, ровно ли лежит пудра, как гармонирует розовая помада с белым пуловером, и поморщила аккуратный приподнятый нос, явно довольная своим видом.

Палмер бросил на нее короткий взор, не лишенный раздражения, и снова скрипнул зубами.

– Волосы, – вдруг сказал он. – Твои пепельно-белые волосы – это вторая причина, почему я решил, что мы должны расписаться именно в ту ночь. Я смотрел на них и думал: «Эта девка уникальна».

– Это не ты думал, за тебя думали наркотики, – махнула Алиса рукой. – Парикмахер мой, дура, перепутала код краски, вот и вышло так, что почти седой меня сделала, в мои двадцать семь-то. Ни за что на свете не выбрала бы такой нелепый цвет.

– Да, – Палмер опустил голову и забарабанил по рулю, – кругом одни ошибки и дуры...

– Эй, гляди, кто-то едет! – взвизгнула Алиса, впившись в зеркало заднего вида, в котором поблескивали дрожащие фары.

Палмер, не успев натянуть шапку и перчатки, выскочил на улицу. Машина ехала медленно, с трудом пробираясь сквозь завесу из плотного снега. Водитель уверенно держал сцепление со скользкой дорогой.

– Дурачок, – опустив стекло, крикнула Алиса. – Если так и будешь стоять на обочине, мы тут точно кони двинем. Выходи на дорогу, никто не остановится в этой глуши!

Палмер выбежал на середину, едва не поскользнувшись, и поднял руки вверх, всячески давая понять водителю, что они попали в беду. Автомобиль продолжал двигаться с той же скоростью, как будто не замечая на своем пути препятствия, и он даже было заволновался, ведь затормозить на таком гололеде было бы весьма непросто. Когда до столкновения оставалось не более тридцати метров, водитель резко ударил по тормозам, казалось, заметив на своем пути человека в самый последний момент. Машину повело в сторону обочины, она понеслась боком, как будто по льду. Палмер отскочил в сторону, едва не оказавшись под колесами, но тут же встал на ноги, провожая взором скользящий автомобиль, который уверенно несло к затяжному повороту. Перед самым краем водителю все-таки удалось каким-то чудом выровнять машину и остановить ее. Старый фургончик годов шестидесятых так и стоял посреди дороги, прямо на повороте, а фары его светили куда-то вдаль – бросая свет на могучие ели, возвышающиеся вдоль трассы. На кабине едва вырисовывалось какое-то выцветшее изображение, на котором виднелся отель на склоне горы с красной потертой надписью, распознать которую не представлялось возможным. Палмер бросил взор на свой порше. Алиса, высунувшаяся из окна, развела руками и выкрикнула: «Давай беги, пока не уехал! Сегодня умирать я не хочу!» Дверь грузовичка открылась со скрипом, и на улицу вывалился индеец лет пятидесяти пяти. На нем была синяя клетчатая куртка с бараньим мехом на вороте, высокие кожаные сапоги, в которые он заправлял джинсы, а в зубах дымилась сигарета. Широкое лицо было покрыто морщинами, скулы неестественно ширились, делая его образ если не пугающим, то уж точно не привлекательным.

– Я чуть в штаны не наделал! – выкрикнул индеец навстречу Палмеру. Он выдохнул густой клубень дыма и покачал головой. – Тридцать лет по этой дороге ежжу, ни одной аварии! Тьфу ты!

Он сплюнул табак, залез в кабину и достал с переднего сиденья бутылку рома.

– Ты-то как тут оказался? – оторвавшись от горлышка и утерев рот, спросил индеец. Тон его был странным, как будто наигранным по сценарию. – Не часто тут туристов встретишь.

– Заплутали с женой, – почесав затылок, ответил Палмер, обернувшись к своей жене. Он с недоверием еще раз оглядел водителя и его машину. – Колеса пробили, телефон не работает.

– Да, тут ты со стихией один на один, – согласился индеец и посмотрел в небо, как будто вмиг позабыв о чуть не случившемся инциденте. – Телефона у меня отродясь не было, читал в газетах, от него рак можно заработать. А вот к подобным ситуациям я был готов уже давно. Патрик, – он протянул руку.

– Палмер, – рука индейца была жесткой, как камень, и теплой. – Что за имя такое? Патрик.

– Пес его знает, – пожал плечами тот. – Я его сам выбрал, когда мне лет шесть было. До этого по детским домам шатался, каждый называл меня как вздумается. И Зеленый Змей, и Дикий Волк, знаешь, там фантазия у американцев бурная – если индеец, значит, будешь Гадкий Павиан или типа того. Патрик – вроде ничего, шотландское.

– Ирландское, – поправил Палмер.

– Да и пес бы с ним, – махнул рукой индеец. – Не был ни в Шотландии, ни в Ирландии. Показывай, Палмер, что с машиной.

Порше уже изрядно занесло снегом, даже фары заледенели, и теперь из красного суперкара он превратился в белоснежный перекошенный сугроб.

– Мать твою за ногу! – воскликнул Патрик, приблизившись к автомобилю. – Это что за монстр такой неведомый? – Он смахнул снег с капота, быстрым движением расчистил фары.

– Порше, – ответил Палмер. – Неделю в гараже пылился, а на первой же вылазке подвел.

Индеец еще раз с любопытством взглянул на случайного знакомого, затем заглянул в салон и поздоровался с Алисой. Та в ответ опустила стекло и попросила прикурить. Патрик достал из внутреннего кармана куртки помятую пачку и протянул девушке.

– Это еще что? – настороженно спросила Алиса, наморщив лоб.

– Табак, – пожал плечами Патрик. – Сам собирал и крутил пару дней назад. Только подсох, свежайший.

– А фильтр сам не делал? – она нахмурила брови. – Не от холода, так от папирос твоих сдохнуть еще не хватало.

Индеец пожал плечами и убрал пачку обратно, не обращая внимания на скверность характера новоиспеченной знакомой.

– Дело плохо, – заключил он, исследовав машину. – Далеко уехать не получится. В радиусе ста миль не найдется мастера, который смог бы поменять такие колеса. Есть тут один парнишка с руками неподалеку, но разве же будет у него такая резина? Он в основном грузовиками занимается. Домкрат-то у меня есть, но резина сильно повреждена.

– Ишь ты, какой умный, – хмыкнула Алиса. – Спасибо за профессиональное заключение, сами бы ни в жизнь не догадались.

– До города нас подвезешь? – встрял Палмер, не давая жене накалять атмосферу. – Плачу щедро.

– До города бензина не хватит, – развел руками Патрик. – Да и как тут эту красотку оставить?

– Никто меня не оставит, – вставила Алиса, – мой муж заботливый, когда нужно.

– Да я про машину говорил вообще-то, – глотнув рома, ответил индеец. – Жалко, стоит, наверное, кучу денег.

– Глупо погибать в холоде, сидя на куче денег, не находишь, друг? – рассмеялся Палмер.

– Истину говоришь, мать твою, – подтвердил Патрик. – Слушайте, поехали со мной. Тут полчаса до «Монти Дад» – я там работаю. Переждем ночь, а наутро что-нибудь придумаем.

– Что еще за «Монти Дад»? – спросила Алиса.

– Как что? – развел руками Патрик, как будто это название было на слуху у всех. – Отель такой. Он в горах высоко. Дорога у канатки упирается в скалу, дальше только вверх. Выбор-то у вас небольшой, как я погляжу. Так что решать нужно сейчас, потому как мой босс хоть и старый, как мамонт, но жесткий, как Саддам Хуссейн. Может и матом обложить, может и кулаком по роже съездить.

Палмер и Алиса переглянулись.

– Деваться некуда, – рассудил Палмер. – Переночуем в отеле, глядишь, там связь появится. Машину оставим здесь, завтра уж точно эвакуируем.

– Это не опасно? – настороженно спросила Алиса.

– Наверняка не так опасно, как ехать домой к незнакомому парню в Вегасе после часа знакомства, – приснул Палмер.

– Хотел бы я быть тем парнем, – обронил индеец и тут же осекся, бросив взгляд на Алису. – Ну, вперед, снег так и валит, глядишь, и канатная дорога вот-вот встанет.

Два чемодана из крокодиловой кожи перекочевали из порше в будку грузовика, заполненную коробками и сумками. Все залезли в кабину, и Патрик тронулся, с хрустом переключив механическую коробку. Ехали медленно, снегопад усилился, и старые дворники едва справлялись, сильно скрипя по стеклу. Дорога была скользкой, машину часто заносило, что заставляло Алису то и дело ахать и хвататься то за Палмера, то и вовсе за Патрика. По обоим бокам извилистой дороги возвышались могучие ели, плотной стеной окутывая узкие участки, ведущие в сторону неизведанного тупика. В кабине пахло спиртом и дешевым табаком.

– Что везешь, друг? – спросил Палмер, дабы разбавить молчание.

– Провизия – еда, химия, расходники, – ответил Патрик. – Я каждый четверг в город мотаюсь, запасы пополняю.

– Там и вправду отель на горе? – спросила Алиса.

– «Монти Дад», – с гордостью ответил индеец. – Правдивее некуда.

– Кто же там живет? – не успокаивалась она. – Это ведь край цивилизации – дороги нет, связи нет, холодно, да и каким нужно быть ненормальным, чтобы приехать сюда?

Индеец посмотрел на Алису, затем на Палмера и отхлебнул из бутылки рома.

– У нас сейчас четыре постояльца. Номера на третьем этаже закрыты на ремонт. На первом нет отопления. Все живут на втором, да и вас туда же поселим.

– И как же там оказался этот «отель»? – напирала Алиса. – Небось все пять звезд, никак иначе, а?

– Пять звезд, – без толики сарказма подтвердил Патрик, и в голосе его слышалась гордость. Алиса и Палмер скептически переглянулись. – Построен «Монти Дад» был слишком давно – лет сто назад, а может, и поболее того – тогда эта страна была другой. Предприниматель по имени Блэйк Монти соорудил это здание на самом верху – сначала выстроили канатку, затем на ней доставили оборудование и материалы, а потом и сам отель возвели. Говорят, что двадцать лет строили. Двадцать гребанных лет! Оно и не мудрено, ведь тогда и технологий-то не было, а еще если учесть, что место он выбрал не совсем удобное... Сам Монти умер через неделю после торжественного открытия, и всем стал заправлять его сын – Дадли. В те годы отель имел популярность среди политиков и преступников, которые хотели отдохнуть в тишине – без лишних вопросов. Министры, наркобароны и прочие влиятельные персоны со всего мира проворачивали сделки вдали от суеты. Дадли Монти управлял отелем двадцать лет – поговаривали, что он был интересным человеком, который лавировал между политиками и бандитами, звездами Голливуда и главами дипломатических миссий. Но даже его умений не хватило, чтобы сохранить дружбу со всеми. Неизвестно по каким причинам, но ему пришлось продать отель какой-то компании из Миннесоты. Эти ребята, воротилы из промышленности, подняли бизнес, как пить дать. Я слышал, что «Монти Дад» в те времена был полон круглый год – сервис на высочайшем уровне, лучшая кухня, лечебные процедуры. Ходили слухи, что здесь

гостил сам Черчилль, мать его! Да, это был настоящий отель на пять звезд – все по самому высшему разряду. Что было потом – история печальная. Ребята из Миннесоты почти обанкротились, и им пришлось выставить отель на аукцион. За два года не было подано ни одной заявки. Так они и пропали куда-то, как будто испарились. Персонал почти весь уволился – остались только лобби-бой, консьерж и инженер. Инженером был мой папаша – я теперь работаю там вместо него, а заодно выполняю прочую работу. Консьерж умер пятнадцать лет назад, а лобби-бой у нас – директор. Самый старый директор, которого я знал. По документам «Монти Дад» все так же принадлежит компании из Миннесоты, да вот только уже сорок лет заправляет там старичок Варгинс – мой босс и хранитель этого места. Барменом там работает его сын, он же и повар. Я веду все хозяйство, а сам Варгинс занимается бумагами.

– Классная история, – кивнула головой Алиса. – Что из этого правда, ты, конечно, не знаешь.

– Правда в том, что мы едем в пятизвездочный отель на вершине горы, которому больше ста лет, – вставил Палмер. – И ради этого можно пожертвовать даже порше.

– Слушай, а ничего, что ты пьешь за рулем? – вдруг спросила Алиса, напряженно глядя на ром в руке индейца. – Разве это не опасно?

– Полиции здесь отродясь не было, – пожал плечами Патрик. – А без рома дорога скучная больно. Я на лошади раньше ездил – пил еще больше. Теперь уже и здоровье не то, но без рома как-то уж скучно.

Старый грузовик остановился у подножия скалы. Патрик припарковался на пяточке, с которого днем, должно быть, открывался чудный вид на горы. Все трое вышли из машины – индеец открыл кузов и вытащил несколько пакетов, Палмер и Алиса забрали свои чемоданы. В метрах тридцати от них начиналась канатная дорога, уходящая далеко ввысь, но сейчас в крошечной тьме виднелись лишь мелкие огоньки где-то наверху. Индеец нажал на большую скрипучую кнопку, вызвав кабину, и они принялись ждать. Прямо на скале виднелся старенький металлический билборд, на котором нечетко вырисовывалась надпись, сделанная в двадцатом веке – «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ОТЕЛЬ МОНТИ ДАД».

– Четыре тысячи над уровнем моря, – обронил Патрик. Алиса с недоверием покачала головой.

Кабина подросла минут через десять. Все трое забрались внутрь, Патрик быстро разгрузил машину, переместив коробки из кузова. Сиденья, некогда кожаные, были подраны, кое-где виднелся поролон. Стойки проржавели в некоторых местах, стыки скрипели. На стеклах виднелись выцветшие надписи «Отель Монти Дад. Собственность «Миннесота Прайват Девелопмент».

– Надежным этот способ перемещения не выглядит, – настороженно осматривая кабину, сказал Палмер.

– Канат меняли тридцать лет назад, так что можешь быть спокоен, – махнул рукой Патрик. – Механизм еще крепкий, я сам смазываю его каждый месяц.

– Ага, успокоил, – прыснула Алиса. – Ну-ка, дай рома глотнуть, хоть не так страшно будет.

Кабинка тронулась со скрипом и качнулась. Поднималась она медленно, тяжело преодолевая метр за метром. Алиса на середине пути заскучала, Патрик молча глядел впереди себя. Палмер каждые тридцать секунд смотрел в смартфон в ожидании появления сигнала.

– Днем здесь чудесный вид, – проговорил Патрик.

– Как это лобби-бой стал вдруг директором? – внезапно спросила Алиса.

– Не понял, – насупился индеец.

– Ты сказал, что лобби-бой у вас директор, это как возможно?

– А, так после того как промышленники выставили отель на аукцион, весь персонал быстро слинял. Остался мой папаша, консьерж, который ничего не умел, да и лобби-бой –

мальчишка лет двадцати. Кому-то нужно было взять на себя управление, и все решили, что лучше всего справится Варгинс, потому как он и писать умел, и знал отель лучше всех. Так и получилось всем на удивление. Мы ни разу не получали денег от промышленников, с тех пор как они исчезли, ни разу, мать их! А «Монти Дад» все работает – уже сорок лет!

– И кто же у вас там останавливается? – спросил Палмер.

– Сами увидите, – пожал плечами индеец.

Часть вторая

Отель на горе

При первом взгляде отель на горе напоминал античный музей или какой-нибудь средневековый театр. Трехэтажное здание выросло прямо на вершине заснеженной горы и по виду не внушало уверенности. Даже в темноте были видны облупившаяся штукатурка, потрескавшиеся откосы на окнах и обломанные ступени, какие-то выбоины на колоннах и фасаде. Этаким римский Колизей посреди белой пустыни, окруженный со всех сторон обрывающейся снежной пустотой. В окнах не было света, но у входа ярко горел один фонарь из четырех, вполне сносно освещая широкое крыльцо. Прямо над главной дверью, ведущей в холл, красовалась надпись «Монти Дад», буквы когда-то светились, но теперь они были ржавыми и мертвыми, солнце превратило некогда красный цвет в блекло-розовый, а буквы «о» и «а» слегка покосились. На втором и третьем этажах были видны балконы, украшенные балясинами, а массивные колонны, коих здесь насчитывалось целых двенадцать, возвышались от самого цоколя до крыши.

Кабинка замедлила ход на площадке, и все трое второпях выскочили наружу, только и успев, что прихватить свои чемоданы. Патрик наскоро разгрузил поклажу, выбрасывая коробки и пакеты прямо на снег. Механизм продолжил ход, и Алиса каким-то грустным взглядом проводила уходящую во тьму кабину, как будто жалея, что теперь у них нет шансов покинуть это место. Здесь было жутко холодно, наверное, градусов на пять ниже, чем внизу, и Палмер поежился, глядя на то, как расхаживает Патрик – без шапки и рукавиц, с расстегнутой курткой, обнажающей красную шею. Индеец прихватил первую партию груза и уверенно направился ко входу, парочка последовала за ним. К главному входу вела вычищенная дорожка, простирающаяся от площадки, где они высадились. Восемь мраморных ступеней вели к массивной двойной двери из благородных пород древесины. Рядом с дверью виднелся огромный колокольчик, а ручки здесь были представлены в виде золотых колец.

Патрик торжественным движением распахнул обе двери, и все трое попали в просторный холл. Здесь было прохладно, тепло создавал лишь огромный камин в самом центре, где резвилось скромное пламя, разбрасывая вокруг яркие искры. Уголь потрескивал каждый раз, когда старик, сидящий у камина в кресле, тормошил его кочергой. Граммофон в углу играл какую-то древнюю мелодию военных лет, и Алиса прыснула от подобной помпезности. Свет был ярким – холл отеля освещали десяток хрустальных люстр и еще порядка ста настенных бра, в каждой из которых горела настоящая свеча. Пол был мраморным, но в некоторых местах здесь виднелись плотные багровые ковры, кое-где побитые молью. Помимо старика у камина в холле собрались еще четверо – наверное, это и были постояльцы, о которых говорил индеец. Все они устремили свои взгляды на незнакомцев, с любопытством разглядывая нежданных ночных гостей. Патрик тут же проследовал к двери, где красовалась табличка «Только для персонала», неся несколько коробок с провизией.

– Доброй ночи, – проговорил старик у камина и поднялся с кресла. На плечах его был наброшен старый клетчатый плед, а в руке он держал бокал с виски. – Добро пожаловать в «Монти Дад»!

Проговорил он это с гордостью, с уверенностью в голосе, как будто это был «Ритц Карлтон» или «Фо Сизионс». Старик у него было лет семьдесят пять – слегка сгорбленный, почти лысый, худощавый. Лицо его покрывали бесчисленные морщины и коричневые пятна, густые седые брови клочьями нависали над маленькими карими глазками. На левой части его черного пиджака виднелся желтый герб отеля – пик горы, из-за которой выходит солнце. Взгляд его все же не был столь приветливым, возможно, от тяжести прожитых лет или же от того, что гости нарушили его покой.

– Вы хотите остановиться у нас в отеле? – спросил он это, должно быть, следуя какому-то древнему протоколу, разработанному менеджерами отеля для встречи гостей.

– Да, – ответил Палмер. – Мы хотим снять номер на одну ночь.

Варгинс сначала посмотрел на него, затем перевел взгляд на Алису и пристально изучил ее с ног до головы. Он поставил бокал с виски на небольшой журнальный столик и медленно подошел к паре. От старика пахло пылью, и этот въедливый взгляд не давал Палмеру покоя.

– У нас есть прекрасный номер на втором этаже для вас!

– Отлично, – кивнул Палмер. – Вы принимаете кредитные карты?

Старик отрицательно покачал головой.

– Нет, господин, мы предпочитаем работать с наличной валютой. Извините за доставленные неудобства, но здесь проблемы со связью, да и до банка ехать очень далеко.

– Сколько с нас за ночь? – потянувшись за бумажником, спросил Палмер.

– Вам потребуется одна двуспальная кровать или же две полуторные? – уточнил Варгинс и снова посмотрел на Алису. Она прыснула.

– Мы женаты пару недель, поэтому нам одну, – как можно громче сказала она. В холле раздался смех.

– Как будет угодно, – обходительно проговорил старик. – Стоимость стандартного номера за ночь в этот период у нас составляет одну тысячу триста двадцать долларов, плюс городской налог, разумеется.

Палмер кашлянул и отступил назад в недоумении. Алиса усмехнулась, приняв это за шутку.

– Вы серьезно? – спросил Палмер. – Почти полторы тысячи за одну ночь?

– У нас пятизвездочный отель премиум-класса, господин, – с полной серьезностью и даже обидой в голосе проговорил Варгинс. – И за последние тридцать лет мы повышали цены лишь дважды – в восьмидесятых и в две тысячи втором. Вы вправе отказаться от проживания и еще можете успеть на подъемник. Он прекращает работу в полночь, – старик задрал подбородок, не отводя взгляда.

Палмер стиснул зубы, к щекам прилила кровь. Он оглядел холл, пытаясь усмирить свое негодование. Остатки былой роскоши отдаленно напоминали, что много лет назад это было место, где собирались сильные мира сего. Темно-зеленые обои из сукна уже давно выцвели, кое-где виднелись потертости. Стойка регистрации была заброшена – вероятно, директор редко пользовался этим местом. На стенах были портреты каких-то мужчин в костюмах, дам с собачками и семейные черно-белые фотографии, жуткие для двадцать первого века. Среди этих лиц Палмер узнал и Черчилля, сидящего в кресле у того самого камина, мелькнула парочка лиц азиатской внешности, первый президент России Горбачев. В правом углу виднелся бар, где на полках красовались бутылки с отпитыми виски и коньяком. У бара располагался низкий стеклянный стол, за которым два постояльца играли в бридж. Молодой парень в солидном твидовом костюме уединенно читал газету и курил сигару рядом со столом для бильярда. Возле камина сидел еще один мужчина преклонных лет – во рту у него виднелась трубка, а у ног лежала гончая, которую он чесал за ухом.

– У меня нет с собой столько наличных, – наконец выпалил Палмер, осознавая безвыходность положения.

– Что ж, это элитный отель, господин, и мы не можем себе позволить расселять гостей бесплатно, – развел руками старик. – К тому же нашим постояльцам может не понравиться соседство с людьми, которые не соответствуют им по статусу.

– Послушайте, – с трудом сдерживаясь, проговорил Палмер. – Наши чемоданы стоят по девять тысяч долларов, мои очки стоят три тысячи долларов, часы – тридцать тысяч. Мы приехали сюда на машине за восемьдесят тысяч. Не надо говорить мне про статус, ведь проблема

не в нас, а в том, что ваш так называемый элитный отель не принимает к оплате карты в две тысячи семнадцатом году!

– Прошу вас, не повышайте голос, господин, – покачал головой старик, – вы расстраиваете наших постояльцев, будьте же сдержаннее.

– Все хорошо, Варгинс, – подал голос человек у камина, и Палмер невольно перекинул на него взор. По возрасту он был ровесник бывшему лобби-бою, который уже безумно раздражал его, а возможно и старше. На старце был махровый халат бордового цвета с каким-то странным гербом на левой стороне (возможно, это был герб его семейного клана, кто ж разберет). На ногах – огромные меховые тапки, рядом с креслом виднелась черная лакированная трость с золотым набалдашником. Волосы его были седыми с черными бакенбардами, вытянутое лицо гладко выбритое. Старик носил круглые очки, был тучен, а голос его скрипел, что входная дверь отеля. – Запиши проживание этих очаровательных молодых людей на мой счет. Не возвращаться же им обратно в такую погоду!

Палмер внимательно смотрел на старика, стараясь понять его мотивы, а затем перевел взор на директора.

– Добро пожаловать в «Монти Дад»! – улыбнувшись, выпалил Варгинс, сиюминутно поменявшись в лице. – Для оформления мне понадобятся ваши документы.

Алиса нырнула в сумку, вынула оттуда документы и протянула их Варгинсу. Старик взял оба ID и медленно поковылял обратно к камину. Палмеру показалось, что его спутнице весьма по душе подобное приключение, уж больно много интереса в ее глазах появилось с тех пор, как они попали в холл. Да и мужчины с любопытством взирали на появившихся посреди вечера незнакомцев.

– Вы можете выпить что-нибудь в нашем лобби-баре, пока я занимаюсь оформлением, – на ходу проронил директор. – О вашем багаже позаботится метрдотель.

Из-за угла вышел Патрик, который, оказывается, был еще и метрдотелем, и с улыбкой на лице взял чемоданы гостей. Палмер и Алиса отправились к лобби-бару, пока Варгинс медленно переписывал данные гостей на специальный бланк. За стойкой приветливо улыбался бармен – сорокалетний худосочный мужчина в черной атласной рубашке, с длинными убранными в хвост волосами. Палмер усмотрел в нем уже успевшие его разозлить черты лица – острые скулы, нос с горбинкой и весьма сомнительная приветливость.

– Что будем пить, дорогие гости? – пухлые губы его расплылись в искусственной улыбке.

– Виски восемнадцатилетний, – бросил Палмер.

– Мне тоже, – проронила Алиса.

Бармен кивнул, взял с полки бутылку с виски, бросил в стаканы льда и наполнил их.

– Пожалуйста, с вас триста долларов, – он поставил стаканы на барную стойку и подал лимон.

– Мать божья, что за цены у вас! – воскликнул Палмер. – Я бывал во многих отелях, но такого не видел нигде! В Дубае, Гонконге, Вегасе, Цюрихе с меня ни разу не брали сто пятьдесят долларов за стакан.

– Не позорь меня, – буркнула Алиса. – Мы в приличном обществе.

– Это не означает, что общество добавляет приличия тебе, – съязвил Палмер. – Мы в старом заброшенном отеле, который вот-вот развалится. Здесь нет ни связи, ни интернета, карты не принимаются, холодно, сюда не добраться ни на одном виде транспорта – и этот отель называют пятизвездочным? Кем надо быть, чтобы остановиться здесь на неделю? Арабским шейхом или русским губернатором?

– Молодой человек, – послышался голос одного из игроков в бридж, что восседали прямо у барной стойки. Мужчина лет шестидесяти – толстый, почти лысый, в черном фраке с бабочкой. На левой его щеке виднелась огромная коричневая родинка. Он держал в руках карты и смотрел на Палмера снизу вверх. – Я очень вас прошу, не стоит переживать из-за денег. Вы

еще очень молоды, и так уж случилось, что судьба занесла вас в «Монти Дад», а это, как по мне, знак неслыханного везения. Все расходы на выпивку и кухню оплачу я, а за проживание заплатит мой знакомый – Вильям, с которым вы уже успели пообщаться. Не стоит переживать о ценах, ведь вы на отдыхе. К тому же, у вас есть еще уйма времени, чтобы заработать столько денег, чтобы позволить себе жить в местах вроде этого. Меня зовут мистер Эрикссон, как я могу обращаться к вам?

– Палмер. Спасибо, конечно, за проявленную щедрость, мистер Эрикссон, но я привык платить за себя сам, и если бы в этом элитном пятизвездочном отеле принимались карты, я бы без особых трудностей позволил себе и выпить тут, и пожить. Может быть, я даже выкупил бы этот отель, кто знает?

– Ах, если бы я был моложе лет на тридцать, я бы непременно положил глаз на вашу прекрасную спутницу, – улыбнулся мистер Эрикссон, переключившись на Алису. – Но где мои годы? Извините за такую прямоту, но я уж больно падок на подобную красоту. Прошу вас, присядьте к нам за стол, давайте разделим этот прекрасный напиток. И хватит уже говорить о деньгах! Это так вульгарно, ведь у нас есть столько интересных тем для обсуждения!

Алиса взяла со стойки бокал и присела к мужчинам, улыбнувшись каждому. Палмер нехотя сделал то же самое, бросив взгляд на не перестающего улыбаться бармена. Он опустился в черное кожаное кресло с золотыми кнопками и поставил бокал на подлокотник. По правую от него руку расположилась Алиса, которая закинула ногу на ногу, подперла голову рукой и внимательно рассматривала собеседников. По левую сидел еще не представленный незнакомец.

– Я не представил своего друга, – сказал мистер Эрикссон. – Знакомьтесь, господин Бьорн.

– Рад встрече, – поднявшись и протянув руку Палмеру, сказал Бьорн. Крупный мужчина с короткими светлыми волосами, серыми глазами и широкими скулами. Его пиджак висел на спинке кресла, а белая рубашка была навывпуск. Судя по виду, он был из какой-то скандинавской страны. Хватка его была крепкой, а взгляд серых глаз суровым, в то же время по-родительски добрым. – Господин Палмер, госпожа...

– Алиса, – улыбнулась она и отпила из бокала.

Он пожал руку и ей и снова уселся в кресло.

– Так что же привело вас в «Монти Дад»? – спросил Бьорн и взял со столика виски. Тучность его соответствовала басистому голосу.

– Можно сказать, что забрели сюда совершенно случайно, – ответил Палмер. – Машина сломалась, но на счастье нас подобрал Патрик, – он снова осмотрелся и обратил внимание на человека, который стоял в стороне и не принимал никакого участия в беседе. – А вы, господа, какими судьбами оказались здесь?

Бьорн и мистер Эрикссон переглянулись, как будто для согласования ответа.

– Я провожу здесь отпуск каждый год, – после паузы вымолвил мистер Эрикссон. – Вот уже двадцать лет приезжаю в эти места. Живу здесь по два или даже три месяца, ни о чем не думаю, общаюсь с людьми. Самое прекрасное время, какое только доступно человеку на этой земле.

– Ну, а я провожу в «Монти Дад» по восемь месяцев в году, – сказал Бьорн. – Я узнал об этом месте не так давно – пять лет назад, и с тех пор большая часть моей жизни проходит тут. Есть здесь какая-то магия, которая манит снова и снова. Как представляю, что через пару недель нужно будет возвращаться домой, в Осло, тоска нападает. Хоть там тоже прекрасно и снега в достатке, – он рассмеялся.

– Господин Палмер, госпожа Алиса, – донесся голос директора. – Вы можете заселиться в ваш номер. Вещи уже на месте.

Палмер поднялся, Алиса нехотя встала вслед за ним.

– Ваш номер два ноль семь, на втором этаже, – директор протянул ключи. – Завтраки проходят внизу с семи утра. Подпишите вот здесь и приятного отдыха в отеле «Монти Дад»!

Палмер не глядя расписался в документе и отправился наверх, взяв Алису за руку.

– Непременно возвращайтесь, друзья! – проговорил им вслед мистер Эрикссон. – Вечер только начинается, не скучать же вам в номере!

Они поднялись по широкой мраморной лестнице на второй этаж, затем проследовали по узкому коридору, руководствуясь указателями. На стенах были обои, через каждые два метра висели позолоченные бра, лампы в которых часто мигали. Полы скрипели при каждом шаге, но ступать по мягкому красному ковру было весьма приятно. Комната два ноль семь располагалась в середине коридора. Палмер достал ключ и открыл дверь. Пахло затхлостью – так обычно пахло в старых театрах, где владельцы тщательно поддерживали атмосферу истории. Номер был просторным, с большим балконом, двумя комнатами, двумя санузлами. Здесь не было телевизора и кондиционера, зато был отдельный камин, огромная кровать и не менее огромный кожаный диван. Убранство можно было назвать шикарным – все вокруг блестело золотом, резные вензеля покрывали потолок и стены. Мебель была старой, наверняка в антикварном магазине за нее дали бы солидную сумму. Палмер зажег лампу на прикроватном столике и плюхнулся на мягкую кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.